

АКТРИСА **ИРИНА ПЕГОВА:**

«Возможно, я еще не встречала таких вещей, с которыми ни за что бы не захотела расстаться»

ФОТОГРАФИИ: НИКИТА РЫБЦОВ / ИЗВЕСТИЯ

Ирина Пегова предпочитает московской суете спокойную жизнь за городом, поближе к природе. О семейных проблемах во время съемок в кино, о своей жизни в деревне у бабушки и знакомстве с Петром Фоменко известная актриса рассказала корреспонденту «Известий» **Тимуру Архангельскому**.

«Одна хозяйка выгнала меня из дома за то, что я пользовалась ее горячей водой»

ИЗВЕСТИЯ: Известно, что вы в детстве много времени проводили в деревне у бабушки. Вам не нравилась городская обстановка?

ИРИНА ПЕГОВА: Я очень любила жить в деревне у бабушки под Выксой, там я родилась и выросла. Родителей рядом не было, так что меня никто ни в чем не ограничивал. Бабушка обычно будила меня в 6 часов утра, я шла на сенокос или ухаживала за участком своей «усадьбы», а в оставшееся время гуляла. В деревне совсем другая жизнь. Да и вообще я росла самым настоящим мальчишкой — играла с ребятами, любила ползать по деревьям. Кстати, мама с папой сначала готовились к появлению мальчугана. Но я все-таки родилась девочкой, какая есть сейчас, чем несколько не разочаровала родных и близких (смеется).

ИЗВЕСТИЯ: Какой у вас был в деревне дом?

ПЕГОВА: Мы называли его «усадьбой». Конечно, он имел мало общего с дворянской усадьбой, но находился на большом участке, с настоящим хозяйством — с коровами, поросятами, курами. Только пастуха не было, поэтому приходилось всю живность пасти всей деревней по очереди.

ИЗВЕСТИЯ: У вас на стене висит скрипка. Вы серьезно занимаетесь музыкой?

ПЕГОВА: Скрипка — это моя большая тема! Я оценила всю прелесть этого инструмента лишь на последнем году моего обучения в музыкальной школе. Вы только представьте, какой это позор — ходить с огромным футляром по улице, когда вокруг все девчонки такие красивые и модные (смеется). Просто ужасно! А на последнем году обучения я наконец вслушалась в скрипичные концерты в исполнении настоящих мастеров и поняла, что упустила свое счастье.

С тех прошло больше десяти лет, а у меня до сих пор есть мечта вернуться в музыку. Эту скрипку подарил мне мой муж, думая, что она нормальная, но смычок у нее оказался бракованным. Теперь вот проблема — надо купить новый смычок. Будет время — обязательно вернусь в музыкальную школу.

А в детстве я в основном занималась пением. Вот отсюда и мое желание поступать в театральное училище: я хотела прежде всего научиться говорить и петь.

ИЗВЕСТИЯ: Кстати, это правда, что если бы не Петр Фоменко, неизвестно, приехали

бы вы в Москву продолжать обучение?

ПЕГОВА: Кто знает, могло и такое случиться. Наше знакомство произошло очень любопытным образом. Однажды Петр Наумович приехал в Нижний Новгород, к нам в училище. И когда мы показывали работы, мой этюд (по рассказам Чехова) произвел на него сильное впечатление. Мы до сих пор вспоминаем эту историю со смехом: после показов мы встретились на первом этаже нашего училища в темном коридоре, он мне пожал руку и произнес что-то загадочное вроде «Держай!» или «Так держать!», и после этого я решила ехать в столицу.

Честно говоря, у меня никогда не было желания стать актрисой театра, но раз такое одобрение из уст самого Петра Наумовича, то почему бы и нет? Денег у меня не было. Узнай мама о моем намерении, у нее бы случился шок. Поэтому я стала потихоньку всеми возможными средствами копить на эту поездку. Даже некоторое время работала уборщицей в училище.

Конечно, никаких гарантий не было, зато появился некий азарт. И я точно знаю, что к любому другому мастеру я бы не поехала поступать. Тем паче в моем училище мне оставалось доучиться полтора года. Привлекала личность и авторитет Петра Фоменко.

ИЗВЕСТИЯ: Говорят, у вас была очень бурная жизнь в общежитии ГИТИСа...

ПЕГОВА: Что значит «бурная»? Вполне нормальная студенческая жизнь. Даже спокойная по сравнению с тем, что творилось во время учебы в нижегородском училище. Там вообще не было общежития. А из моего родного города Выксы, расположенного в двухстах километрах от Нижнего, каждый день на занятия не поездишь. И мне оставалось только скитаться по всяким бабушкам, снимать у них углы.

У меня были совершенно «живописные» места и поразительные хозяйки. Например, одна меня выгнала за то, что я пользовалась, как она выражалась, «ее горячей водой». Я по утрам делала пробежки и соответственно после этого шла в душ. Приходилось козачить под ледяными струями воды, потому что за горячей меня банально ругали. Отвечать я не могла — идти было некуда. В итоге я терпела все это месяц, но потом меня все равно выгнала хозяйка под предлогом того, что я якобы у нее украла иголку.

В другой раз меня поселили в шикарный домик с мезонином. Все было очень красиво, а главное — дешево, пока в одну прекрасную ночь я не поняла, что не могу спать без света, потому что в спальне буквально по моей кровати бегали огромные крысы. Из этого дома мне пришлось съехать через два дня. Хозяйку очень раздражало то, что я не выключала ночью свет. Еще у нее было три двери, минимум с пятью замками каждая. Когда я выходила на пробежку по утрам, я не закрывала их на все замки. Ну сами подумайте, кому нужно грабить бедную старушку? Это тоже ее очень сильно сердило.

Вот так у меня тянулась целая череда таких скитаний от бабушки к бабушке, которая продолжалась около года. Сейчас точно не вспомню, но, как мне кажется, около десятка домов я сменила.

ИЗВЕСТИЯ: Вы сначала планировали поступать на кукольное отделение театрального училища. Вижу, у вас нашлось место парочке глиняных кукол в доме...

ПЕГОВА: Если бы я туда поступила, то, думаю,

Одна из самых любимых вещей Ирины, ее скрипка, всегда на видном месте

На книжных полках Толстой и Гоголь соседствуют с Миямото Мусаси

это было бы величайшим свинством с моей стороны. Объясню почему.

На драматическое отделение я поступала без любви к театру: ни разу до этого не ходила на спектакли, у меня не было любимых актеров, режиссеров. А когда я увидела кукольников и то, с какой любовью, трепетом и самоотдачей они занимаются своим делом, то мне стало бы просто стыдно, если бы заняла чье-то место. При этом я до последнего момента проходила все туры до общего конкурса (на обоих отделениях), готовясь идти на кукольное.

ИЗВЕСТИЯ: В детстве вы часто ходили в походы. Вам нравится менять обстановку?

ПЕГОВА: У нас довольно большая семья, много родственников (у моего папы пятеро братьев). Мы все любили ходить в лес, сидеть у костра. Я бы даже сказала, что это был наш стиль жизни.

ИЗВЕСТИЯ: А не испытывали ли вы дискомфорта на природе без современных технических благ?

ПЕГОВА: Нет, я живу в гармонии с природой. По натуре я — воздушный человек и без воздуха, без природных стихий, воды, земли я не могу. Ну без земли-то все-таки могу (смеется), а без воздуха и воды — точно нет. Эти стихии — мои братья и сестры. Вот в этой квартире я часто просыпаюсь оттого,

что мне нечем дышать. На самом деле из-за этого я Москву с трудом переношу. Здесь я очень много сплю из-за нехватки кислорода.

В Выксе я могу без проблем встать в 7–8 часов утра, а здесь не могу: буду испытывать чувство усталости и сонливости.

ИЗВЕСТИЯ: Вы — обладательница нескольких премий, в числе которых «Золотой орел» и приз фестиваля «Окно в Европу». Вы как-то ухаживаете за своими наградами?

ПЕГОВА: Как говорит мой муж, такие вещи «для мамки с папкой», поэтому я все свои награды отвезла родителям в Выксу. Пусть родственники и их друзья радуются — это главное.

ИЗВЕСТИЯ: На книжных полках у вас Толстой, Гоголь, Чехов. Вы предпочитаете отечественную классику?

ПЕГОВА: Да, в большей степени. В данный момент увлечена Набоковым. Очень люблю Серебряный век, Платонова, не говоря уже о Достоевском и Толстом.

ИЗВЕСТИЯ: А с другой стороны, на отдельных подставках стоят «Книга пяти колец» Миямото Мусаси и «Хагакурэ». У вас особое отношение к японской философии?

ПЕГОВА: Эти книги — старые друзья моего мужа. Для него они как лошади, на которых уже не поездишь и в то же время резать рука не поднимается. Но год назад он был очень увлечен самурайскими традициями. Дима раньше жил этим, мыслил об этом. А я так — почитывала понемножку.

ИЗВЕСТИЯ: Вы храните дома какие-нибудь особенно дорогие вам реквизиты, костюмы, оставшиеся после съемок в кино или спектаклей?

ПЕГОВА: Дома не храню, но когда я снова вижу эти вещи в театре, то испытываю очень сильные чувства, чуть ли не до слез — очень трепетно отношусь к этим предметам. Особенно это касается студенческих работ, когда я сама все готовила и подбирала для постановок. Не храню дома, потому что не люблю в принципе хранить вещи. Есть всякие безделушки, с которыми я могла бы расстаться в любой момент, — декор на один-два дня. Возможно, я еще не встречала таких вещей, с которыми ни за что бы не захотела расстаться, но свободное пространство в доме для меня очень важно. Большие вещи собирают пыль.

«Для меня, как и для любой нормальной женщины, дом — это защита, надежность и опора в лице мужа»

ИЗВЕСТИЯ: Как меняется ваша жизненная обстановка во время съемок?

ПЕГОВА: Во время съемок «Прогулки» я особенно не задумывалась над этим. Хотя мне приходилось много ездить, я не ощущала сильных перемен. Чувствовала себя спокойно. «Прогулка» была своего рода большим экспериментом, баловством, если хотите (в хорошем смысле слова), — и для сценариста, и для оператора, в какой-то степени даже для Алексея Учителя. Для всей команды открывались какие-то новые грани. Фильм был снят в Питере за месяц. При этом съемки проходили не каждый день.

Другое дело «Космос как предчувствие». Я в течение года внимательно вчитывалась в сценарий, в свой образ. Весь следующий год заняли съемки, во время которых постоянно менялась обстановка: когда начались пробы, я была одним человеком, а на стадии постпродакшна стала совершенно другим. Естественно, на площадке эти перемены все замечали. Но когда я снова возвращалась в Волхов и Кронштадт, где проходили съемки, к знакомым декорациям и музыке, то настраивалась на нужный лад. Даже сам путь из Москвы к Питеру возвращал меня в эту историю. Сейчас мне уже кажется, что если я, допустим, не буду играть в каком-нибудь спектакле года четыре, то, вернувшись на сцену, сразу же все вспомню.

ИЗВЕСТИЯ: Хорошо ли, по-вашему, актерская профессия сочетается с семейными отношениями?

ПЕГОВА: С семьей, с домом это, к сожалению, никак не сочетается. Когда не было семьи, я могла жить с этим органично, а теперь есть Дима, скоро появится ребенок.

Сейчас все чаще возникает желание поскорее вернуться домой с репетиций или съемок, а спектакли, как вы знаете, заканчиваются в 10–11 часов вечера. Муж это понимает, но все равно переживает, потому что жена возвращается домой так поздно.

В любом случае для меня дом, как и для любой нормальной женщины, — это все: защита, надежность, опора в лице мужа. Дима — это вообще мой стержень, центр. Я ведь человек разбросанный, немного несобранный, сомневающийся. Возможно потому, что по знаку Зодиака — Близнецы. До появления Димы моя жизнь представляла из себя 58 дорожек на 58 человечков, а он меня как-то направляет, собирает и цементирует.

В ожидании неба в алмазах

Зрителям Ирина Пегова известна по главной роли в фильме Алексея Учителя «Прогулка» (2003), за которую Ирина была удостоена приза «Золотой орел». А также по напугавшему спектаклю Театра п/р Олега Табакова «Дядя Ваня» (2005). За роль Сони она получила «Золотую маску». Играет в спектаклях «Безумная из Шайо», «Белые ночи», «Война и мир», «Начало романа», «Волки и овцы», «Одна абсолютно счастливая деревня» в театре «Мастерская Петра Фоменко». Последняя работа — одна из главных ролей в фильме Алексея Учителя «Космос как предчувствие» (2005)